

Водитель оказался добрым человеком: не только подъехал прямо к подъезду, но и помог Чи Фаню поднять Фу Няньюя в лифт.

— Как этот парень умудрился столько выпить? — не удержался от замечания водитель. — Алкоголь вредит здоровью, ты должен убедить своего друга быть осторожнее. Молодость — не повод так издеваться над своим телом.

— Да, я поговорю с ним. Спасибо, дядя.

Лифт быстро поднялся на пятнадцатый этаж. Чи Фань поддерживал Фу Няньюя, подвёл его к двери и ввёл код на замке. Дверь открылась с лёгким щелчком.

Чи Фань помог ему войти внутрь и усадил на диван в гостиной. Хотя Фу Няньюй еле держался на ногах, сидеть он мог без проблем. Если бы не сильный запах алкоголя и не его слегка затуманенный взгляд, можно было бы подумать, что он совершенно трезв.

Чи Фань пошёл на кухню, чтобы вскипятить воду, а затем в ванную за тазом с тёплой водой. Их костюмы на Хэллоуин уже были сняты, но макияж остался, и его нужно было смыть перед сном, чтобы не навредить коже. Здесь не было средства для снятия макияжа, но можно было использовать оливковое масло с кухни. После того как он очистит лицо и примет душ, можно будет уложить Фу Няньюя спать.

Чи Фань принёс таз с водой и оливковое масло в гостиную, поставил их на стеклянный журнальный столик, как вдруг услышал, как сидящий на диване человек спросил:

— Где это?

Чи Фань достал влажную салфетку, налил на неё немного оливкового масла:

— Это твой дом.

Фу Няньюй медленно повертел головой, осматривая окружающую обстановку, и затем сказал:

— Мы здесь не живём.

— Я действительно здесь не живу, — Чи Фань присел перед Фу Няньюем и начал аккуратно смывать тональный крем с его лица с помощью салфетки, пропитанной оливковым маслом. — Но ты здесь живёшь.

— Мы здесь не живём, — повторил парень.

Чи Фань усмехнулся, решив, что это просто бред пьяного человека, и спросил:

— Если ты здесь не живёшь, то где же ты живёшь?

И тут парень без запинки назвал точный адрес:

— Район XXX, улица XX, жилой комплекс X, западный подъезд, квартира XXX.

— Что? — Чи Фань замер, едва не поверив своим ушам.

Фу Няньюй повторил адрес, на этот раз добавив даже почтовый индекс.

— Там, где мы живём, — сказал он.

Чи Фань с изумлением смотрел на него.

Раньше, когда Шан Ян спрашивал у Фу Няньюя адрес, тот только повторял «не знаю». Почему сейчас он так легко и уверенно назвал адрес? Хотя этот адрес не относился к этой квартире...

Неожиданно Чи Фань достал телефон и ввёл адрес, названный Фу Няньюем, в карты Gaode. И... адрес действительно существовал.

Это был реальный адрес, но он находился далеко отсюда, на другом конце города S, ближе к окраине, в довольно глухом месте.

Чи Фань вдруг вспомнил, что Фу Няньюй жил один. В таком состоянии опьянения он всё ещё мог так точно назвать этот адрес, значит, это должно быть его настоящее место жительства.

— Там живут твои родственники? — спросил Чи Фань.

Фу Няньюй медленно покачал головой, не отрывая взгляда от Чи Фаня:

— Там, где мы живём.

Он вдруг вздохнул, и его затуманенный взгляд слегка изменился.

— Ты снимал эту квартиру, — сказал парень. — После того как тебя отчислили, ты жил там.

Отчислили? Бросил учёбу? Чи Фань был в полном недоумении.

О ком это он говорит?

И тут последовали слова, которые ещё больше запутали Чи Фаня.

— Потом мне некуда было идти, и я переехал жить к тебе... Ты меня приютил.

Сказав это, Фу Няньюй опустил голову и замолчал.

Чи Фань вспомнил следы другого человека в комнате Фу Няньюя. Неужели он сейчас говорит о том человеке?

Чи Фань присел на корточки и посмотрел в глаза Фу Няньюя.

— Фу Няньюй, ты знаешь, кто я? — спросил он.

Парень не моргая смотрел на него, и в его чёрных, как смоль, глазах отражалось лицо Чи Фаня.

— Чи Фань, — тихо сказал он. — Ты — Чи Фань.

Его взгляд был настолько сосредоточен, а глаза такими живыми, что в этот момент Чи Фань почти поверил, что парень уже протрезвел.

Однако...

— Я тебя очень люблю, — внезапно сказал парень, улыбнувшись и глубоко глядя на него. — Очень люблю.

...

Ладно, явно он всё ещё пьян.

Чи Фань взглянул на настенные часы и, не желая больше вести с Фу Няньюем бесполезные разговоры, ускорил процесс снятия макияжа. Хотя парень был сильно пьян, он всё время вёл себя очень послушно, за исключением одного момента, который раздражал Чи Фаня — он продолжал смотреть на него и повторять «очень люблю» снова и снова. Чи Фань слышал это уже больше десятка раз, и его уши начали болеть от этих слов. К концу он уже просто перестал реагировать.

Говорят, что некоторые люди в состоянии опьянения превращаются в маниакальных целовальщиков. Видимо, этот парень, когда напивается, становится маниакальным признающимся в любви, хватая любого и повторяя, как сильно он его любит. Мир полон чудес.

Чи Фань быстро закончил с лицом Фу Няньюя, и теперь нужно было заняться душем.

На самом деле Чи Фань думал, что, как только доставит парня домой, его миссия будет завершена. Но, видя состояние Фу Няньюя, он не мог просто уйти. Подумав, он решил остаться здесь на ночь, тем более что это было не в первый раз.

Он пошёл в спальню, достал из шкафа два комплекта пижам: один был его, оставшийся с прошлого раза, а другой — Фу Няньюя. Затем он нашёл в ванной полотенца и другие необходимые вещи. Подготовив всё, что нужно, он вернулся в гостиную к Фу Няньюю.

Парень всё ещё сидел спокойно. Пока Чи Фань хлопотал, он молча наблюдал за ним, не отрывая взгляда.

— Можешь сам раздеться? — спросил Чи Фань, подойдя к нему.

Фу Няньюй сначала не реагировал, но когда его замедленное сознание наконец обработало вопрос, он резко дёрнулся на диване и уставился на Чи Фаня.

— Ты хочешь со мной переспать? — произнёс он с явным удивлением.

...

— Я спросил, можешь ли ты сам раздеться, я хочу отвести тебя в душ, — подчеркнул Чи Фань последнюю часть фразы.

— Ты хочешь со мной переспать, — на этот раз это было утверждение, а не вопрос.

...

Чи Фань сдался.

Он просто начал стаскивать с парня одежду. Хотя Фу Няньюй продолжал нести чушь, снимал он одежду очень послушно: поднимал руки, когда нужно, поднимал ноги, когда требовалось, — словно ребёнок.

Только рот его не закрывался.

— Ты хочешь со мной переспать! — в его голосе звучала гордость, словно он добился невероятного успеха.

— Да, да, переспать, — Чи Фань, уже смирившись, говорил с ним, как с ребёнком. — Сначала в

душ, а потом спать.

— Я тоже хочу с тобой переспать!

...

Чи Фань даже подумал, не записать ли это на диктофон. Он никогда бы не подумал, что Фу Няньюй, который обычно выглядел таким холодным и неприступным, в пьяном состоянии оказывается таким... похотливым. Ну, мужчины все одинаковы.

Наконец, одежда была снята, и, возможно, из-за того, что вечером стало прохладнее, парень, оставшись в одних трусах, тут же обвинил Чи Фаня, как осьминог, и не отпускал. Чи Фань чувствовал, будто на него повис коала, и никак не мог отцепить его. В итоге ему пришлось буквально тащить его в ванную.

С трудом закрыв дверь ванной, Чи Фань уговорил Фу Няньюя наконец отпустить его. Он включил душ, и горячая вода полилась из лейки, быстро заполняя маленькую комнату паром. Всё вокруг стало мутным, словно в тумане.

— Встань туда, — Чи Фань указал на угол. — Я помогу тебе помыться.

Фу Няньюй посмотрел на него с явным недоверием, несколько секунд молча наблюдая за Чи Фанем.

— Здесь? — медленно произнёс он. — Игра в ванной?

Чи Фань едва не потерял самообладание, его голос стал строже:

— О чём ты говоришь! Встань туда!

Хотя мозг Фу Няньюя был затуманен, он всё же чувствовал настроение окружающих. Возможно, заметив, что Чи Фань раздражён, он опустил голову и что-то пробормотал себе под нос. Чи Фань не расслышал, но, слава богу, парень наконец послушно встал в угол.

Фу Няньюй всё ещё плохо держался на ногах, ему приходилось опираться на стену. Чи Фань беспокоился, что он может поскользнуться на мокром полу, поэтому принёс маленький табурет, чтобы парень мог сидеть, пока ему будут мыть голову.

Но перед этим нужно было снять трусы.

— Сними трусы, — сказал Чи Фань. — Сможешь сам?

<http://bllate.org/book/15519/1379127>